

- Российского философского общества. – 2007. – № 4. – Режим доступа : http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtori/sagat_moy_vrag.htm
10. Сумерки богов. / [Сост. И общ. Редакция А. А. Яковлева : Перевод]. – М. : Политиздат, 1989. – 398 с. (Б-ка атеист. лит.)
 11. Фёдоров Ю. М. Универсум морали. Российская АН Сиб. Отд-ние. Тюменский научный центр. Тюмень, 1992, 416 с. : [Электронный ресурс] / Ю. М. Фёдоров. – Режим доступа : <http://www.y10k.ru/books/detail1183482.html>
 12. Франк С. Л. Реальность и человек [Электронный ресурс] / С. Л. Франк – Режим доступа : <http://altrea.narod.ru/frank/realnost01.html>

Микитинец А.Ю., Микитинец О.И.

УДК 130.2

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА СУБКУЛЬТУР

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные факторы происхождения субкультур. К ним относятся несколько ключевых моментов: от разделения труда, географических и исторических факторов до возрастных характеристик человека. Предполагается, что субкультурное разнообразие является источником непрерывного развития и качественного обновления культуры, без которого невозможно существование как современного общества в целом, так и отдельного человека в частности.*

***Ключевые слова:** культура, субкультура, контркультура, культурная антропология.*

***Анотация.** У статті розглядаються основні фактори походження субкультур. До них відносять декілька ключових моментів: від розділу праці, географічних та історичних факторів до вікових характеристик людини. Передбачається, що субкультурна різноманітність є джерелом неперервного розвитку та якісного оновлення культури, без котрого неможливо існування як сучасного суспільства, так і окремої людини.*

***Ключові слова:** культура, субкультура, контркультура, культурна антропология.*

***Summary.** The article discusses the main factors of subcultures origin. The interest in culture heterogeneity increased in XX century and the subject of study for cultural anthropologists changed to subcultures in different cultures. They always appear as a kind of alternative to dominant official culture to unify all the living space of any given society.*

The aim of the study is to examine by the means of cultural (social) anthropology major factors of subcultures origin. The object of study is a phenomenon of subculture, the subject of the factors that determine the origins and development of subcultures.

The article consist of such parts as "The impact of the division of labor on the subcultures formation," "geographic and historical factors of subcultures emergence ", which analyzes the emergence of two global cultures of modernity - urban and rural areas (sub)cultures. "Rebellion "Anthropology": the counter-cultures phenomenon", "Anthropology of Childhood", "youth (sub)cultures" and "urban tribes", which examines the genesis of subcultures in the modern social and cultural space. Analyzes the emergence of the counterculture, discusses the explanation concepts of youth subcultures nature, and the impact of youth movements on the "official" culture.

The conclusions of the article pointed out that the process of the emergence of subcultures includes several key elements: starting from the division of labor, geographical and historical factors, up to the age profile of the person. Existing subcultures (and even countercultural) diversity together causes a process of continuous development, and what is important - quality renovation of the culture, without which it is impossible to exist of a modern society in general and the individual in particular.

***Keywords:** culture, subculture, counterculture, cultural anthropology.*

Постановка проблемы в общем виде. С XX века интерес к неоднородности культуры усилился, и предметом изучения культурных антропологов стали подкультурные образования внутри различных культур, или *субкультуры*. Впервые термин «субкультура» был введен в 1950 году американским социологом Д. Райзменом и понимался как *культура группы людей, преднамеренно выбирающих и придерживающихся норм и ценностей меньшинства*. Существенное уточнение это понятие получило в работе Д. Хеддиджа «Субкультура: значение стиля» (1979 г.). По его мнению, субкультуры объединяют людей со схожими ценностями и вкусами, *отличающимися от общепринятых* в данном обществе. Его исследования в основном были посвящены отношениям между молодежными субкультурами и средним классом в послевоенной Великобритании, а также взаимоотношениям внутри молодежной среды, в частности диалогу «черно-белой» (в терминологии Д. Хеддиджа) молодежи.

Субкультура – понятие, имеющее в основе два латинских слова: *culture* (возделывать, изменять) и *sub* (под, внизу). Понятие «субкультура» переводится как подкультура, некий структурный элемент, отдельная часть культуры как системы. Если культуру можно определить как совокупность духовных и материальных ценностей, а также деятельность человека по их созданию, распространению и хранению, то *субкультура* – это всегда система норм и ценностей, которые отличают ее представителей от остальных социальных групп. Субкультура всегда возникает как некая *альтернатива* в противовес попыткам господствующей, официальной культуры унифицировать все жизненное пространство того либо иного общества. С такой позиции культура сама является фундаментом для появления субкультуры. Субкультура всегда генетически «своя» для родительской культуры. Такая «культура в культуре», отличается от последней либо обычаями,

либо нормами, ценностями, образом жизни, стилем и т.п. Они отражают те или иные (демографические, территориальные, этнические, общественные) особенности развития культуры и общества.

Вплоть до XX века в науке господствовало мнение о том, что именно общество является тем особенным феноменом, отличающим человека от животного. Культура в таком контексте рассматривалась как часть общества, наряду с религией, экономикой и т.п. Однако уже к середине века ряд культурных антропологов, в частности Л. Уайт, А. Крёбер, М. Херсковиц, стали рассматривать общество и культуру как явления разного порядка: общество – это социальная организация живущих вместе индивидов, а культура – это их уникальный способ жизни. Культура и общество оказались взаимосвязаны, но не как часть и целое, а как форма и содержание: *общество – это форма жизни индивидов, наполняемая содержанием в виде культуры как определенного способа жизни, присущего именно данному обществу*. Для объяснения такого взаимодействия в культурной антропологии было введено понятие *социокультурной системы* как объединения «социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности».

Остановимся на критериях, по которым можно отделить один феномен от другого, а именно – культуру от субкультуры.

Несмотря на довольно сложную взаимосвязь данных явлений, отличить их друг от друга достаточно легко. Культура представляет собой достаточно сложный феномен, охватывающий науку, религию, язык, общество и т.п., который в полной мере отражает ведущие тенденции соответствующей этой культуре эпохи. Что касается субкультур, то они могут отличаться от «доминирующей культуры» по одному-двум параметрам, будь то язык, или отношение к религии, обществу, государству. Культура – феномен открытый, и процесс межкультурной коммуникации, диалога культур происходит постоянно, в этом ее особенность. Одной же из характерных черт субкультуры является *замкнутость*, в результате чего она представляет собой достаточно автономную сферу существования своих субъектов.

Классическим в настоящее время является понимание субкультуры как культуры конкретной социальной группы, по различным причинам не разделяющей норм и ценностей «официальной» культуры общества. Для отделения «главной» культуры от культур меньшинства, т.е. субкультур, в культурологии было введено понятие «ядра культуры», под которым понимаются культурные ценности, нормы и стандарты, признаваемые и поддерживаемые всем обществом. Такое ядро культуры накапливается и реализуется не только в фольклоре, литературе, памятниках и произведениях культуры, искусства, но и в образцах поведения. Наряду с ним существуют субкультуры как некоторые социально-культурные общности, продуцирующие собственные, специфические ценности и нормы, которые отличаются от общекультурного стандарта, а иногда и противопоставляются ему.

Само общество в виде социальных и культурных институтов, а также с помощью политической, экономической деятельности, ритуалов и обычаев защищает культуру от воздействия внешних факторов и различных субкультур. Еще одним значимым различием между культурой и субкультурами является сам механизм трансляции культурного опыта и культурной информации: культура передается через систему воспитания, религиозными и образовательными институтами, а субкультура существует в «горизонтальной плоскости», на социально-групповом уровне, как некоторая альтернатива устойчивым догмам культуры, не всегда понимаемым и принимаемым некоторыми членами общества.

Формулировка целей статьи. Таким образом, **целью** данной статьи является рассмотрение средствами культурной (социальной) антропологии основных факторов происхождения субкультур. **Объектом** исследования выступает феномен субкультуры, в качестве предмета представлены факторы, определяющие процесс возникновения и развития субкультур.

Анализ последних исследований и публикаций. Одна из концепций возникновения субкультур, предложенная рядом культурных антропологов, напрямую связана с идеей существования в классовом обществе нескольких культур. Прообразы субкультур, свойственных социальным классам, можно было наблюдать еще в примитивных культурах. Так, например, В. Шнирельман выделял такие социокультурные отличия в обществе аборигенов Австралии, присущие половым и поколенным (возрастным) субкультурам, как: «отличия в поведении до и после инициации, монополию стариков на производство орудий, утвари и церемониальных предметов, отличие погребальных обрядов женщин и детей, с одной стороны, и взрослых мужчин – с другой – у некоторых групп австралийцев» [6, с. 108]. Появление «наследственной аристократии», окончательно изменило структуру культуры общества, выделив в нем субкультуру «господствующего слоя».

Еще один представитель культурной антропологии – Д. Стьюард – предложил теорию «уровней социокультурной интеграции» (см. [2, с. 81-82]), согласно которой общества делятся по уровню сложности на «племенной» и «государственный» («национальный») типы. Отличаются такие общества не только количеством социальных структур, которые более многообразны, но и характером разделения. Национальному типу, как более сложному, присуще и «горизонтальное» и «вертикальное» деление, включающее в себя такие элементы, как социальные классы, слои, группы и касты. Именно в таком обществе и появляются субкультуры, свойственные всем элементам и «подразделениям» данного социума. Такого же мнения о происхождении субкультур придерживались Р. Редфилд и Э. Лич.

Классовое разделение общества привело к обособлению в рамках культуры Средневековой Европы двух совершенно разных подкультурных систем: культуры народно-крестьянской и культуры феодальной. Каждая из них имела в своем основании именно социальное сословие. В Российской Империи по такому принципу были выделены «дворянская субкультура» или субкультура знати, и «народная субкультура» или субкультура крестьян, отличавшиеся даже языком общения: русская знать предпочитала французский язык.

Изложение основного материала исследования. Влияние разделения труда на формирование субкультур. Помимо собственно социальной структуры, оказавшей значительное влияние на появление

субкультур, к предпосылкам их появления относят и разделение труда: в частности, отделение ремёсел, торговли и промышленности от сельского хозяйства, привело к появлению двух глобальных культур современности – *городской и сельской (суб)культур*. Связано это с изменением образа жизни, который стали вести горожане. Рост производительности труда, и как следствие, экономическая стабильность обеспечивали городу первенство в сельско-городском противостоянии. Помимо этого именно город был местом жизни так называемой элиты: правителей, духовенства, ученых, что также наложило свой отпечаток на городскую культуру. Сельская культура ассоциируется с медленным темпом жизни, традиционностью взглядов и культурой, которая практически не изменяется, что получило в американской культурной антропологии название «сельская идиллия». В то же время город стал средоточием политики, экономики и образования, что, естественно, наложило свой отпечаток на образ жизни горожан и культуру, названную городской. Порождение новых культурных форм, продуцирование культуры, искусство и наука оказались прерогативой именно городской культуры, как впрочем, и сама цивилизация. Однако не стоит умалять достоинств сельской культуры, которая хоть и относится многими исследователями к периферийным формам, но является основой религиозной и национальной культур.

Географический и исторический фактор появления субкультур. Помимо вышеперечисленных причин, к факторам, оказавшим влияние на формирование субкультур, антропологи относят территориально-географическое положение и историю того или иного общества. Разные географические условия, изолированность этнических общностей либо, наоборот, ассимиляция их другими народами, привели к формированию локальных различий в рамках одной культуры, особенно если в основе этой культуры лежит несколько этносов. Так, до сих пор во французском языке выделяют так называемый «парижский» диалект с гроссированной «г», в то время как для южных частей Франции такое произношение не свойственно. Это является отголоском истории формирования французской культуры, имеющей в основе несколько этносов.

Для описания таких групп внутри национальных культур Ю. Бромлеем был введен термин «*субэтнос*» (этническая группа), под которым «понимаются такие группы населения, которые осознают свои культурно-бытовые особенности, т. е. обладают своим особым самосознанием» [3, с. 84]. Примером таких субэтносов являются лемки, бойки, гуцулы, донские казаки и др.

Антропология «бунтарства»: феномен контркультуры. Попытки создать иное социокультурное пространство в противовес господствующей культуре иногда заканчиваются тем, что ценности и нормы той или иной субкультуры активно противопоставляются доминирующей культуре. В таком случае мы имеем дело с *контркультурой*. Это понятие было введено в западную социологию в книге «Создание контркультуры: Размышления о технократической цивилизации и ее юной оппозиции» (1969 г.) профессором Калифорнийского университета Т. Роззаком, изучавшем протестные молодежные движения 60-х годов XX века. Его интересовали настроения, ценности и стиль жизни молодого поколения США. Провозглашение молодежью идей «революции ценностей», «революции сознания», «новой жизненной философии», «альтернативного стиля жизни» и изменения «качества жизни» легли в основу борьбы с доминирующей культурой. *Контркультура*, описываемая им – это механизм, направленный одновременно против господствующей культуры и против цивилизации, в частности, против «урбанистического индустриализма» (см. [8]). Представители контркультуры – эдакие бунтари, не желающие принимать и подчиняться официальной культуре. Такими, например, являлись хиппи и битники. Следует, однако, иметь в виду, что контркультура – это не всегда негативное явление. Для более точного определения взаимоотношений культуры и контркультуры лучше использовать философское понятие «Чужой». Контркультура является именно чужеродным элементом для культуры «официальной». Так, например, для культуры Римской империи христианство первых веков было именно контркультурой, несшей враждебные ценности для языческого Рима.

Появление *контркультуры*, согласно концепции Т. Роззака, имеет *три основания*: антисайентизм (разочарование современного общества во всемогуществе науки и техники в решении проблем человечества); антитехнизм (феномен «боязни техники» или технофобия); экологический персонализм (концепция, критикующая тотальную эксплуатацию человека).

Феномен контркультуры как нельзя лучше отражает появившееся в трудах О. Шпенглера противопоставление культуры и цивилизации, в котором последняя описывается как бездуховная, окостенелая культура. Контркультура обозначила границу цивилизационного развития, явившись следствием конфликта индустриализации и природы, приоритета материальных благ над моралью и духовностью.

Долгое время феномен контркультуры отвергали, всячески критиковали, стараясь защитить культуру от радикальных перемен. Однако с конца 80-х годов XX века появились исследования культурологических аспектов данного феномена. Смысловое поле данного понятия расширилось, и контркультура стала пониматься не только как культура западной бунтующей молодежи, но и всякая культурная традиция, противопоставляющая себя господствующим нормам и культурным универсалиям. Например, Г. Кнабе приписывает контркультуре миссию возвращения широким слоям населения отчуждаемой от них культуры, а также борьбы с неизменными, «застывшими» традициями и догмами. Контркультуру стали воспринимать как следствие и осознание кризиса существующей системы культуры, отделившейся от конкретного человека, обезличенной и практически застывшей. С этой точки зрения каждая новая эпоха в истории человечества была ознаменована кризисом одной культуры и приходом на её место контркультуры. П. Гуревич определяет контркультуру как *механизм переоценки ценностей и смены одной культуры другой*. В таком контексте объясняется «осевое время», описываемое К. Ясперсом, как переход от

культуры, находящейся в состоянии кризиса, или от враждебной культуры, к новым культурным формам. Иллюстрацией этого является исход евреев из Египта и возникновение иудейской культуры, или зародившееся в Древнем Риме христианство.

Антропология детства. Одними из наиболее изучаемых современными культурными антропологами являются возрастные субкультуры – детские и молодежные. Первые публикации, посвященные культурам данных социальных стратов, стали появляться к середине XIX века, что совпало с выделением детей и молодежи в отдельный культурно-социальный слой.

Детство – достаточно короткий период в жизни человека, связанный с процессом взросления, социализации и становлением личности. Несмотря на то, что возрастная стратификация присутствовала и в первобытном обществе, об отдельном образе жизни, а тем более ценностях и нормах (т.е. культуре) не было и речи. Старые традиционные общества слабо представляли себе детей и подростков как отдельный общественный слой с собственным укладом и культурой. По словам Ф. Арьеса, детство как феномен было сведено «... к самому хрупкому периоду, когда маленький человек еще не может обходиться без посторонней помощи; очень рано, едва окрепнув физически, ребенок смешивался с взрослыми, разделяя с ними работу и игры» [1, с. 9]. Из маленького ребенка он сразу же становился «маленьким взрослым», минуя институт семьи как место первичной социализации. Собственно, весь процесс социализации представлял собой перенимание опыта в процессе сосуществования взрослых и детей, выполнения совместной работы, когда в возрасте 5-7 лет ребенок полностью растворялся во взрослой среде. Только в конце XVII века происходят существенные изменения в этом вопросе. Этому поспособствовало появление школы как места не только обучения, но в том числе и социализации. Школа, а позже и колледж, стали своеобразным «карантином», местом изоляции, куда стали помещать детей и юношей, отделяя их от взрослой жизни. Изменяется роль семьи, где дети становятся символом эмоциональной связи между супругами.

Таким образом, появление современной системы образования, формирование школ и колледжей, сыграло самую существенную роль в «открытии» европейцами детства. Детство продлевается на весь период обучения, появляется слово «школьник», долгое время одинаково применявшееся как к ученикам школ, так и колледжей, и являвшееся синонимом слова «студент». Возрастные категории, такие как ребенок, подросток, молодой человек, в европейском обществе возникают именно вокруг учреждений образования. В Европе понятие детства было тесно связано с идеей зависимости, что находило отражение в языковых оборотах. Например, такие обращения к детям, как сынок, парень, доченька, малыш, являлись одновременно и обращениями феодалов и сеньоров к своим слугам, или людям ниже рангом. Детство кончалось именно тогда, когда уменьшалась либо совсем исчезала зависимость. Пережитком такого восприятия детства является, например французское слово *garçon*, которое переводится и как парень, и как официант.

Собственно культурно-антропологическими исследованиями детства являются работы М. Мид, Р. Бенедикт, С. Холла. Занимаясь проблемами социализации детей, а также соотношением культуры и личности, М. Мид пришла к выводу о том, что проблема отцов и детей – это исключительно проблема западного общества, имеющая «социальные источники». Связав культуру с взаимоотношениями между поколениями, она предложила её уникальную типологию:

- *постфигуративный тип культуры* предполагает передачу знаний от старших к младшим членам общества;
- *кофигуративный тип культуры* – и дети, и взрослые учатся у равных себе;
- *префигуративный тип культуры* предполагает обучение детьми взрослых.

Префигуративный тип описывается М. Мид как культура, где будущее «настолько неизвестно, что им нельзя управлять» [4, с. 360-361]. Сегодняшняя культура является кофигуративной с большим процентом постфигуративных элементов. Культура старшего поколения постепенно теряет устойчивость, «устаревает» прежде, чем может быть воспринята последующими поколениями. Это образ жизни, прецедентов которого никогда не было, а, следовательно, опыт предыдущих поколений при усвоении этой культуры абсолютно бесполезен.

Молодежные (суб)культуры. Ещё более новым слоем в культурной стратификации является молодежь. В Европе подростковый период и юность вплоть до XVIII века были включены в понятие детства. По словам Ф. Арьеса во французском языке даже не существовало отдельных слов для обозначения подростков, все они именовались *enfant*, т.е. ребенок. О молодежи как о социально-культурном слое заговорили именно в контексте появления субкультур.

На заре исследовательского интереса молодежные движения западные европейские исследователи описывали преимущественно в терминах «контркультуры». Например, всплеск интереса к этому явлению «связан с протестными движениями конца 1950-1960-х гг., когда молодежь была осознана как источник социальных проблем в обществах Запада» [7, с. 13]. Восприятие молодежных движений как контркультурных связывали с классическим для того времени пониманием культуры, к которой причисляли все то, что сейчас мы называем культурой элитарной и традиционной. Все же, что относилось к сфере повседневности, считалось «некультурным» или «малокультурным». По большому счету, правильным было только одно понимание культуры, все остальные ее проявления были как бы невидимыми обществу, и оно старалось их не замечать. Так, до сих пор одним из синонимов молодежной субкультуры является термин «*подземная культура*» или «*underground*», а сама субкультура понималась как *культура низовая* («sub» (с латинского языка) – «под»).

Впервые понятие «молодежная культура» было употреблено Т. Парсонсом. Определяя молодежь как важный социальный слой, он приписывал ему функцию адаптации подрастающего поколения к «взрослой

среде», поддерживающую общественную систему в «сбалансированном состоянии». Субкультуру он определял как группу сверстников, и с этой точки зрения молодежные субкультуры оценивались как положительные и «социально значимые» феномены. Конфликт между поколениями, протест молодежи и её неприятие официальной культуры Т. Парсонс усматривал в желании детей поскорее занять место родителей в структуре общества. Пройдя полностью процесс адаптации, молодой человек встраивался в ту социальную структуру, с которой боролся. Таким образом, субкультура являлась переходной формой от «жизни в семье» к «жизни вне семьи», т.е. взрослой жизни.

Несколько иной взгляд на молодежную культуру мы находим у М. Мид. Причины неприятия «взрослой» официальной культуры она усматривает в опережении молодежью опыта предыдущих поколений. Социальная структура современного общества изменяется быстрее, чем происходит процесс социализации молодого поколения, и «опыт отцов» оказывается совершенно бесполезным. Таков механизм возникновения контркультуры, не подстраиваемой под общую социальную структуру, а пытающейся заменить всю культуру.

Молодежная культура стала ассоциироваться с процессом взросления, вхождения в мир «взрослой культуры», с поиском механизмов личностной и социальной идентификации, с попыткой построения собственной культурной среды.

«Городские племена». Еще один подход к объяснению природы молодежных субкультур, на котором целесообразно остановить внимание, связан с городом как особым пространством «естественной» жизни молодых людей. Появление субкультур знаменует новый виток в развитии культуры как таковой, и неразрывно связано с возникновением городов. «Городские племена» – такое название молодежным субкультурам дал один из западных социологов М. Маффесоли. Одна из характеристик любого племени – «стремление держаться вместе», является своего рода защитой от угроз внешнего мира, способом сделать «чужой» мир своим, «одомашнить» (термин М. Маффесоли – *авт.*) его. Появление кумиров, так популярных в молодежной среде, он объяснял необходимостью «объединения вокруг какой-нибудь титулованной особы, святой покровитель, почитаемый и прославляемый, уступает место гуру, местной знаменитости, футбольной команде или немногочисленной секте». К тому же вся молодежная «униформа», прически, одежда, частичная или полная изоляция от культуры массовой, от культуры национальной и других – это как раз проявление свойств «племен». Все это позволяет отделять «своих» от посторонних людей, позволяет не затеряться в этом мире.

Молодежная культура разрознена, многопланова, мозаична, объединяет зачастую различные культурные смыслы и аспекты, и единственным критерием, по которому молодежные направления составляют отдельное культурное образование, является возраст. Как отмечают Дж. Форнас и Г. Болим, несмотря на контркультурные ответвления, на разнообразие, царящее в сфере этих субкультур, все же «...молодые люди всегда культурно ориентированы и выражают себя неожиданным и необычным образом в различных текстах, картинах, музыке, стилях, моде, фантазиях и образах. Даже сами молодые люди могут рассматриваться другими (как правило, взрослыми) как некие культурные достопримечательности» [5, с. 232]. Молодежная культура, возникнув на определенном этапе развития цивилизации, является важнейшим индикатором прогресса самого общества и культуры.

Таким образом, процесс возникновения субкультур включает в себя несколько ключевых моментов: от разделения труда, географических и исторических факторов, до возрастных характеристик человека. Имеющееся субкультурное (и даже контркультурное) разнообразие в своей совокупности обуславливает процесс непрерывного развития, и что важно – качественного обновления культуры, без которого невозможно существование как современного общества в целом, так и отдельного человека в частности.

Источники и литература:

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес ; пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 1999. 416 с.
2. Васильев М. И. Введение в культурную антропологию : Учебное пособие. / М. И. Васильев. Новгород Великий : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 156 с.
3. История первобытного общества : Эпоха классового образования / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. М., 1988. 568 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. / М. Мид. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 429 с.
5. Форнас Дж., Болим Г. Молодежная культура поздней современности. // Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Елена Омельченко. М. : Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. С. 229–255.
6. Шнирельман В. А. Классообразование и дифференциация культуры (по океанийским этнографическим материалам) // Этнографические исследования развития культуры / В. А. Шнирельман ; отв. ред. А. И. Першиц, Н. Б. Тер-Акопян. М., 1985.
7. Щепанская Т. Б. Система : тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. М. : ОГИ, 2004. 286, [2] с : ил.
8. Roszak Th. The making of conter-culture. Reflections on the technocratic society and its youthful opposition / Theodore Roszak. London, 1971.